

Западные Пределы. На этой древней земле под ногами запеклась жёлтая от крови земля, пропитанная ею до самых недр. Небо заволокло свинцовыми тучами, и не было видно ни лучика солнца. В этот миг древняя земля превратилась в поле боя самого сущего Ада, где царило лишь отчаяние и смерть.

На сердце Му Юньцин было горше, чем само отчаяние, казалось, её сердце безжалостно растердали на мелкие кусочки.

Её войска оказались заперты в Долине Гама. Со всех сторон высились отвесные скалы, и единственный путь к отступлению перекрывала многотысячная армия хунну. Окружённые солдаты испускали предсмертные хрипы.

Плащ на спине Му Юньцин был рассечен напополам, и оставшийся клочок жалко висел на плече. Изумительные кольчужные доспехи покрывали пятна крови. Она больше не сражалась, а просто стояла на месте, сжав дрожащей правой рукой длинное корпё.

Её личный телохранитель, неотлучно следовавший за ней, сражался с невероятной доблестью, словно не ведая усталости, — любого врага, посмевшего приблизиться к госпоже, он немедленно срубал наотмашь. Му Юньцин уже не волновало всё это. Её взгляд был прикован к далёким горным вершинам, к фигуре в чёрных доспехах, сидевшей на белом коне.

В её глазах читалась глубокая скорбь и горькая, невыносимая тоска!

Вдали на поле боя медленно ступала девушка в нежно-зелёном платье. От неё исходила мощная духовная энергия, и двигалась она легко, словно лесной дух. Окружавшая её кровавая грязь не смела осквернить даже край её одежды, и она невесомо шагала сквозь усеянное трупами поле к Му Юньцин.

Му Юньцин растянула губы в беззвучной улыбке, и из глаз брызнули слёзы. Улыбка ее была жалкой, слёзы смешались с кровью, и прежде миловидное личико покрылось грязными разводами.

Увидев Супи у входа в ущелье, Му Юньцин мгновенно всё поняла: она стала пешкой, от которой решили избавиться.

Та, которую она любила всем сердцем, ради высшей цели толкнула её в эту смертельную ловушку.

Сердце Му Юньцин пронзила такая боль, что она едва могла дышать. Ей было всё равно, выживет она или нет, её волновало лишь одно: любила ли та женщина её по-настоящему?

Му Юньцин смотрела на приближающуюся по полю Супи. Та глядела прямо на неё, и в её взгляде не было ни малейшей попытки скрыть радость.

Му Юньцин беззвучно плакала:

— Если из троих двое получают желанный результат, пожалуй, это тоже неплохо!

На далёкой горной вершине принцесса Цзинъян восседала на коне, одной рукой сдерживая поводья, а другую, опущенную вдоль плаща, сжала до побелевших костяков. Казалось, она наблюдала за ходом битвы у подножия горы, но её взгляд был прикован лишь к одной шатающейся фигуре на далёком утёсе. Тонкие брови принцессы слегка хмурились, а на дне глаз застыла туманная дымка не утихающей скорби.

Каждый шаг, приближавший Супи к Му Юньцин, делал лицо Цзинъян всё более бледным.

Телохранитель Му Юньцин срубил бросившегося на них врага, резко обернулся и заметил неуклонно приближающуюся Супи. На его лице отразилось суровое выражение, и он, не колеблясь ни секунды, вонзил длинный меч прямо в спину Му Юньцин так, что острие пробило грудь насквозь.

Му Юньцин даже не попыталась сопротивляться. Она отрешённо смотрела на далёкую фигуру на вершине горы, ей даже показалось, что та фигура на мгновение дрогнула.

В тот самый момент, когда клинок пронзил грудь Му Юньцин, приближавшаяся Супи тоже вздрогнула. Её лицо мгновенно побледнело, она прижала руку к груди, а на лице отразилась чудовищная, всепоглощающая ярость.

Силы стремительно покидали Му Юньцин, взгляд её затуманился. Она видела, как бросившаяся к ней Супи охвачена гневом и душевной болью. Одним небрежным взмахом руки Супи отбросила телохранителя вместе с вонзённым в грудь Му Юньцин мечом.

Му Юньцин медленно опустилась на колени, падая в объятия Супи.

На побледневшем лице Супи застыли ужас и ярость. Видя, как из груди Му Юньцин хлещет кровь и дыхание становится всё слабее, она испустила убийственную ауру, способную содрогнуть небеса и землю.

Она опустила Му Юньцин на землю, и в её руке материализовался длинный лук, оплетенный зелёными лозами. Супи натянула тетиву, вложила стрелу и прицелилась в фигуру на далёкой вершине — её движения были столь стремительными и плавными, что слились в единое целое.

Погасшее было сознание Му Юньцин пронзила леденящая жажда убийства, инстинктивно она поняла, что Супи выпустит стрелу в принцессу Цзинъян. Собрав последние силы, она бросилась на Супи.

Стрела, подобно падающей звезде, устремилась вдаль, в тот же миг лук исчез, а Супи оказалась прижата упавшей на неё Му Юньцин.

Му Юньцин всем телом прижалась к Супи, крепко обвив её руками, и хрипло, едва разборчиво зашептала:

— Не надо... Не надо ранить её.

Супи позволила Му Юньцин обнять себя и тоже сомкнула руки на её спине. Горячие капли скатились по шее Супи.

— Малышка, я же говорила тебе — она не стоит этого!

Супи поднялась на ноги и легко взмахнула рукой — Му Юньцин зависла в воздухе рядом с ней.

На далёкой горной вершине принцесса Цзинъян была ранена в плечо. Сама Супи оставалась на поле боя, но её голос пересёк пространство и прозвучал прямо над ухом Цзинъян:

— Ты не смела желать ей смерти. Я заставлю тебя провести остаток жизни в бесконечных муках!

Я — Му Юньцин, и сейчас я балансирую на самом краю гибели! Но мне всё равно!

Я парила в вышине, ветер разогнал облака и развеял густой запах крови, а звуки битвы уносились всё дальше. Я смотрела на это сапфирово-синее небо и вспоминала свою жизнь. Да! Я — женщина! Я была грозным великим полководцем, что прорубал сквозь тернии путь в кровавых баталиях. Я любила отважную принцессу и сама стала прославленным на всю империю главным зятем императорского рода.

Но теперь всему этому пришёл конец. Она... та, кого я любила, больше во мне не нуждается!

И вот меня забрала некая лисица, утверждавшая, что она божество! По крайней мере, только я считала её хитрой лисой! Она утащила меня в место под названием Государство Супи! Представьте себе, это оказалось то самое легендарное Женское Царство! И она вовсе не лгала — она действительно божество, истинная богиня этого Женского Царства!

<http://bllate.org/book/19603/1923271>